

УДК 81'373.215(470.61):81'28
ББК 81.2-67(235.7)

М.В. Флягина

**К ВОПРОСУ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
НОМИНАЦИИ ВОДНЫХ
ОБЪЕКТОВ В НАРОДНЫХ
ГОВОРАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВА-
НИЙ МАЛЫХ ВОДОЕМОВ
В ДОНСКИХ ГОВОРАХ)**

Исследование лексики говоров по тематическим и лексико-семантическим группам предполагает не только выявление семантики слов, но и установление основных признаков, положенных в основу наименований. В статье рассматриваются лексические единицы лексико-семантических групп «Ручьи» и «Родники». Предпринята попытка выявить мотивировочные признаки, положенные в основу номинаций, и интерпретировать их как проявление языкового сознания диалектоносителей.

Ключевые слова: *географический апеллятив, лексико-семантическая группа, мотивировочные признаки, мотив номинации, семантический комплекс, семантический переход, эволюция значений, ареальный анализ, ареал, диалектная зона.*

Флягина Марина Валерьевна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры общего и сравнительного языкознания факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
Тел.: 8-903-435-32-59
E-mail: flyagina_75@mail.ru

© М. В. Флягина, 2010 г.

Существует мнение, что своеобразие слова лучше проявляется в пределах тематического единства (семантического поля, лексико-семантических групп) и значение словесного знака определяется тем, в каких отношениях он находится с другими знаками [Нефедова, с. 55]. Предварительный обзор единиц лексико-семантических групп «Ручьи» и «Родники» выявил общие характерные признаки, принимаемые за основу номинации, к которым мы, вслед за диалектоносителями, относим величину, характер происхождения и функционирования и местонахождение означенных объектов.

Лексико-семантическая группа (далее ЛСГ) «Ручьи» в донских говорах представлена общеупотребительным словом *ручей* и диалектными *эри́к, водото́к, протóчек, пáлубок, ре́ва, реву́н, теклі́на, водогра́й, водогра́йчик*.

Оппозиция ‘большой ручей’ – ‘маленький ручей’, как показывает материал, в донских говорах чаще сводится к противопоставлению наименований и их деминутивов: *руче́й — ручеёк, эри́к — эри́чек, теклі́на — теклі́нка*.

Особые наименования в донских говорах отмечены у весенних ручьев, образующихся при таянии снега: *эри́к, пáлубок, ре́ва, реву́н, водогра́й, водогра́йчик*.

Географическая лексема *эри́к* – одна из самых многозначных, активно употребляющихся и повсеместно распространенных на Дону. Сами диалектоносители определяют ее как собственно

донское, исконно казачье слово. В словаре Даля (с пометой «юго-восточное») дано следующее единое сложное определение апеллятива, учитывающее сходство гидрографических референтов: «старица, речиче, узек, глушица, часть покинутого русла реки, куда по весне заливается вода и остается в долгих яминах; глухой, непроточный рукав реки, образовавшийся из старицы; узкий, глубокий пролив из реки в озеро, между озерами и ильменями» [Даль, с. 1299].

В донских говорах, по данным БТСДК и нашим полевым записям, **ерик** употребляется в следующих значениях:

- 1) 'проточная вода, обычно текущая по дну оврага' (Цимл., Верхнедон., Шолох.);
- 2) 'ручей (о.н.)' (У-Донец., Тарас., Сузовик., Орл., Волгодон., Цимл.);
- 3) 'весенний ручей' (Цимл., Конст., Кам., Кумылж.);
- 4) 'небольшая речка' (Акс., Баг., Тарас., Сузовик.);
- 5) 'исток реки' (Цимл., Тарас.);
- 6) 'вымоина, канавка, промытая вешними водами' (Шолох., Облив., Млрв., Октябр., Кам, Волгодон., Цимл.);
- 7) 'вымоина, промытая дождевыми водами' (Млрв., Конст.);
- 8) 'выкопанное углубление для стока, отвода воды' (Кам., Облив., Волгодон.);
- 9) 'пруд' (Смкр.);
- 10) 'балочка, небольшой овраг с водотоком' (Волгодон., Цимл., Конст., Облив., Шолох.);
- 11) 'ответвление балки' (Кам.);
- 12) 'рукав реки' (Цимл., Конст., Акс.);
- 13) 'глухой рукав реки' (Кам.);
- 14) 'старое русло реки' (Цимл.);
- 15) 'проток, соединяющий два водоема (или балку с рекой)' (У-Донец., Красносул.).

Безусловно, все вышеупомянутые конкретизированные семемы подлежат значительному обобщению, особенно при ареальном анализе. Ряд семем, отличающихся частными детализированными признаками, скорее отражают конкретные особенности конкретных частей местного ландшафта, а не различия в лексико-семантической системе отдельно взятых говоров (ср. 'канавка, промытая вешними водами' и 'вымоина, промытая дождевыми водами'). Все вышеперечисленные значения можно объединить в две обобщенные группы (семантических комплекса): 1) 'углубления', 2) 'водные потоки (ручьи, речки, рукава, протоки)'. Ареальный анализ семем лексемы **ерик** показал, что резкой поляризации в функционировании указанных двух семантических комплексов в донских говорах не существует. По нашим наблюдениям, во многих говорах (особенно донецких и ниже-среднедонских) **ерик** употребляется как при обозначении ручьев, протоков, так и углублений, образованных ими. Однако на Нижнем Дону географический апеллятив функционирует исключительно в "гидрографиче-

ских” значениях, а на Верхнем обнаруживает устойчивую взаимосвязанность семем ‘овраг с ручьем’ и ‘ручей в овраге’. В других русских говорах: вор. *ерик*, *ерок* ‘ручей’, иван. *ерик* ‘небольшая река’ [Дьякова; Жмурко]. Отсутствие фиксации наименования в словаре Срезневского и темпоральная привязка («Воронеж. акт 1640 г.») в СлРЯ XI–XVII вв. свидетельствуют о достаточно позднем появлении слова в русском языке [СлРЯ, 1980, вып. 5, с. 58], наименование определено в СлРЯ XI–XVII вв. как ‘небольшой речной или озерный рукав’.

Традиционно **ерик** считается тюркским заимствованием (ср. чагат. *jaruq* ‘трещина, щель’, алт., леб., крым.-тат., тур. *jaryk* то же [Фасмер, с. 24]). Если это предположение взять за основу, то исходным значением географического апеллятива, безусловно, является ‘углубление’. Значение ‘водный поток’ — результат семантического изменения по смежности. Указанный семантический переход реализовался в полной мере в донских говорах. Поэтому представляется, что первоначально слово могло появиться на донской территории (активность контактов донцов с тюркоязычными народами создавала широкие возможности для подобных лексических заимствований). В дальнейшем лексема распространилась к северо-востоку от Дона преимущественно в гидрографических значениях. К западу от донских говоров **ерик** встречается на украинской территории: ср. укр. *`ерик* ‘небольшой и узкий проток реки или озера’, ‘небольшой канал (шириной от 4 до 6 метров) между небольшими лиманами, болотами, плавнями’ [Гринченко, т. 1, с. 468].

Пáлубок ‘весенний ручей’ отмечено нами в говорах Конст. р-на: “*Бягить висенняя вада, эта висеннии палупки называют*” (Конст.). Это несомненно оригинальное донское образование, не имеющее, по нашим наблюдениям, соответствий в других русских говорах, не вполне понятно в этимологическом отношении. По-видимому, наименование восходит к праслав. *lubъ из и.-е. **leub(h)-*/**loub(h)-* ‘облупить (кору)’, ‘обламывать’, ‘повреждать’ [Черных, 1994, с. 493]. Префиксальное образование первоначально могло обозначать ‘что-то, имеющее повреждение, облупленное’, ср. укр. *палу́ба*, *палуб*, *палу́бець* ‘дуплистый пенёк’, ‘пустота, впадина’ [Черных, с. 493]. Дальнейшее семантическое развитие могло происходить подобно эволюции значений лексемы *ерик*: ‘углубление, впадина’ → ‘канавка, промытая внешними водами’ → ‘весенний ручей’.

Большинство наименований ручьев (особенно весенних) имеют в своей основе процессуальные мотивы номинации, мотивированы значениями производящих глагольных основ.

Теклі́на. По данным «Большого толкового словаря донского казначества» и нашим полевым записям, лексема **теклі́на** и ее деминутив **теклі́нка** в донских говорах отличается широкой семантической амплитудой колебаний. Она соотносится со следующими значениями: ‘ложе оврага, балки’, ‘пересохшее русло’, ‘вновь образованное русло’, ‘ручей в овраге’, ‘неплодородное, илистое место, размываемое во вре-

мя дождей, таяния снега', 'фарватер реки'. По нашим наблюдениям, наименование хорошо известно в верхнедонских (Верхнедон., Шолох.), хоперских и чирских говорах и не встречается в настоящее время в донецких и нижнедонских диалектах. Примеры: «Там ряка была раньшы, там тьяклина типерь» (Базк.); «Вот он аврах, лох, а в нём праходит вада, ерик, тиклина» (Веш.); «Ф стяпи глина бываить, ничаво ни ражайица, тьяклина там» (Каз.); «Посли паватка па-новой прарезаная тиклина, новая русла послы паватка там абразуица. Иё старались атличить ат таво русла, што давно» (Слащ.).

Обращает на себя внимание характер словопроизводства: субстантив образован суффиксальным способом от глагольной основы прошедшего времени с сохранением формообразующего суффикса -л- (что нехарактерно для литературного языка).

Прото́ка, протóк в значении 'русло реки' и более в значении 'рукав реки' широко распространено в нижнедонских говорах: «Эта рика, а эта шцо ат ниё другая, пратока, атходит» (Баг.). В отдельных ниже-среднедонских говорах (Конст., Волгодон.) **протока** встречается в значениях 'ручей' и 'канава с водой': «Аткуда-та значит есть кака-та пратока, што ана туда реица заходит» (Ник.); «Пратока — канава с вадой, и рыба в ней бываить» (Карг.).

Помимо донских говоров слово **протока** sporadически встречается на всей территории распространения русских говоров и более характерно для вторичных говоров: вор. 'узкое место реки с быстрым течением', 'ручей', омск. 'старое русло реки, заполняемое по временам водою', сиб. 'узкий морской залив, лиман', перм. 'поток, речка, соединяющая два водоема; ручей' [СРНГ, 1999, вып. 33; Дьякова; Полякова].

Географическая лексема **водотóк** достаточно широко распространена на донской территории и отличается дробностью значений по говорам. В верхнедонских говорах **водотоком** обозначают русло реки, ручья и сырое место у болота, в говорах ниже-среднего течения Дона **водоток** соотносится со значениями 'течение' и 'ручей, текущий по дну оврага', в отдельных донецких говорах (Кам.) записано в значении 'поемный луг, прилегающий к реке'. Примеры: «Вадатоки — энта па им вада тичоть» (Каз.) [БТСДК, с. 82]; «Где сыра, такии миста, там трясица, там вадаток» (Каз.); «Там вадаток праходит в ерищик, када с этава закоска выходит» (Ник.); «Вадаток — эта ерик, вот рика — эта вада пастаянная, а эта в балки» (Сав.); «Фсю ниделю пастух водить кароф на вадаток пастись» (В.-Гр.).

За пределами Дона: укр. **водотока** 'русло весеннего или дождевого потока', вор. **водоток** 'ручей, проток', 'ширина русла реки', **водоточина** 'ручей, проток', пск. **водоток** 'ключ, родник', смол. **водотечь** 'большой ручей во время весеннего разлива' [Гринченко, т. 1; Дьякова; Лекарева, с. 121–127; ССГ]. У Даля: «Водоток м., водоточь ж. водотеча, в знач. реки, ручья. Водоточина [ж] струя, водотечина, руслище, исток воды, нпр., струя, пробившаяся в плотине» [Даль, с. 543].

В русском языке форма *водоток* известна с середины XVII века [СлРЯ, 1976, вып. 2, с. 258], поэтому донское наименование следует расценивать не как унаследованное из материнских говоров, а как образовавшееся независимо по продуктивной словообразовательной модели.

Рéва, реву́н. Эти наименования характеризуются наличием в значении семантического признака 'издающий шум'. Аппеллятивы образваны от глагола *реветь* и мотивированы его значением.

Рева 'поток весенней воды' отмечено в говорах Верхнедон. р-на, **реву́н** в том же значении зафиксировано в говорах Баг. р-на: «*Што рева, што рявун — адно и то ш*» (Поп.); «*А у уских пратоках ривун так и буркатить у калаверти*» (Баг.) [БТСДК, с. 456].

Географические термины с тем же корнем отмечены в некоторых севернорусских говорах: *реву́н* 'место на лугу, расположенном вдоль берега реки с сильно суженным руслом, где весной после таяния снега вода мчитя с большим шумом' (перм.), 'сырое болотистое место' (киров.); *реву́нец* 'сырое болотистое место' (киров.) [СРНГ, 2001, вып. 35, с. 11]. Взаимосвязанность вышеуказанных значений с значением донской лексемы ('весенний ручей') не вызывает сомнений, что позволяет говорить о лексических схождениях донских говоров с упомянутыми севернорусскими диалектами.

Водогра́й. Это название весеннего ручья обнаружено в говорах Тарас. р-на, здесь же записан и его деминутив **водогра́йчик**: «*Висной бигуть пафсюду вадаграйчики, а где сливаюца, то вадаграй*» (Мтк.) [БТСДК, с. 82]. Из контекста следует, что уменьшительная форма **водогра́йчик** употребляется в говоре в значении 'небольшой ручей', а **водогра́й** служит обозначением большого потока из слившихся мелких ручейков. Наименование, по-видимому, является узколокальным термином, не встречающимся более ни в пределах донской диалектной зоны, ни вне ее. Слово является сложным образованием, мотивированным существительным *вода* и глаголом *играть*.

К наименованиям малых форм водоемов относятся названия родников, эта ЛСГ в донских говорах представлена следующими лексемами: **бо́йник, живи́ца, исто́чина, исто́чинка, ключ, колодезь, колодезёк, крини́ца, родни́к, пруд.**

В сознании донских диалектоносителей, по нашим наблюдениям, понятие *родник* чаще всего ассоциируется с водяной струей, бьющей из-под земли, реже с началом водного потока, ручья, реки. Значение 'бьющий из земли источник' наиболее последовательно реализуют аппеллятивы **ключ, живи́ца** и **бо́йник.**

Наименование **ключ** 'источник' известно и активно употребляется на всей территории распространения русских народных говоров. Слово обычно сближают с глаголом *клякать* 'шуметь', восходящим к праслав. корню **kljuk-* [Фасмер, с. 258]. Ср. здесь др.-рус. **клякъъ, клячьть** 'клеток' [Срезневский, с. 1219–1230], болг. *клякам* 'стучу, толкаю' [Фасмер, там же]. Вероятно, старшим значением географиче-

ской лексемы было 'что-либо толкающее, шумящее'. Мотивировочный признак 'бьющий, толкающий' лежит и в основе донского местного географического апеллятива **бóйник** 'родник, ключ', отмеченного в говорах Тарас. р-на: «*Када спад зимли бьёт вадичка — эта бойник*» (Н.-Мтк.).

Термин **живи́ца** 'незамерзающий родник' зафиксирован в говорах Сузовик. р-на. Название мотивировано прилагательным *живой* 'бодрый, энергичный'. Наименования, образованные от того же корня и имеющие сходную мотивацию, в других русских говорах употребляются в рамках других терминосистем: ср. пск. *живи́ца* 'смола, выделяющаяся из ствола хвойного дерева', 'березовый сок', *живу́чка* 'цветок неувяда, неувядалка, неумиралка' [ПОС; Даль]. Лексикографические факты свидетельствуют об узкорегionalном характере донского апеллятива.

Семантический признак 'начало водного источника' актуализирован в значениях общеупотребительных лексем **родни́к** и **исток** и диалектных **истóчина** и **истóчинка**.

Источина 'родник, ключ' отмечена в говорах Белокал. р-на, ее деминутив — в Сузовик. р-не, здесь же — **исток** 'родник'.

В значении 'родник, ключ' **исток** приведено в СРНГ для говоров Воронежской и Пензенской областей [СРНГ, 1977, вып. 12, с. 257]. **Источина** зафиксировано помимо донских говоров в онежских ('источник'), олонечских, архангельских ('небольшой ручей') и томских говорах ('небольшая промоина, рытвина'). **Источинка** встречается в архангельских, онежских и северодвинских говорах в значении 'небольшой ручей' [Там же, с. 262]. Ср. также новг. *источница* 'источник, ключ, родник' [Там же, с. 263].

Ряд наименований находятся на стыке географической и хозяйственной терминологий и употребляются параллельно для обозначения колодцев и родников, к ним относятся: **крини́ца**, **крини́чка**, **колóдезь**, **колодезёк**, **колудец**.

Лексема **крини́ца** наиболее активно употребляется в донецких и нижнедонских говорах. По нашим полевым записям, слово практически не встречается на Среднем Дону, а в верхнедонских говорах хотя и употребляется, но осознается как чужое: «*Крини́ца — эта у халлах, а у нас калодизь, ключавая вада*» (Веш.). Таким образом, сами диалектоносители указывают на источник появления наименования в говорах.

Как уже было сказано выше, апеллятив соотносится в донских говорах с двумя семемами 'родник' и 'колодец'. Ареал семемы 'родник' шире ареала значения 'колодец'. **Крини́ца** 'родник' отмечено в нижнедонских, донецких и задонских, здесь же фиксируется и уменьшительная форма **крини́чка**: «*А ф кринички та вада фкусная*» (Мтк.); «*За чистой вадой ф криничку ездили*» (В.-Гр.). Наименование **крини́ца** 'колодец' бытует в отдельных нижнедонских говорах (Баг., Акс.): «*Пашли ф криницу за вадой. Энта калодись ф стипу*» (Баг.)

[БТСДК, с. 241]. Таким образом, зона пересечения ареалов обеих семем - нижнедонские говоры.

По данным СРНГ, словаря Даля и других областных словарей, *криница* и ее фонологический вариант *крыница* хорошо известны на русском Юго-Западе — в говорах Смоленской, Орловской, Курской, Рязанской, южной части Тверской областей, а также на Дону и Кубани, в которых соотносятся со следующими значениями: 'ключ, родник' (смол., курск., ряз., твер., дон., новорос.), 'ручей' (курск.), 'мелкий колодец; небольшая ямка с водой, в которую ставится бочка или чан' (твер., дон., новорос., курск., смол.) [СРНГ, 1979, вып. 15, с. 257]. В севернорусских говорах наименования не встречаются, что объясняется особенностями происхождения форм: *криница*, *крыница* проникли в южнорусские говоры с украинско-белорусской территории (ср. укр. *криниця* (*кирниця*) 'ключ, родник, источник', блр. *крыніца* 'родник' [Гринченко, 1907, т. 2; Яшкин]).

Колодезь, колодезёк, колодец. В отличие от первых двух форм **колодец** известно в донских говорах повсеместно как хозяйственный термин, и только две его среднедонские фиксации (Конст., Облив.) свидетельствуют об употреблении в географическом значении 'родник, ключ': *"Такия калоцы у нас есть, вада бьётъ, эта ручийки, и набирали воду на Хрищення, и ана стаить нескалька лет"* (Глухм).

Наименование **колодезь** встречается далеко не на всей территории донских говоров. Наиболее интенсивно лексема функционирует в ниже-среднедонских говорах (Конст., Волгодон., Цимл., Мороз.), образуя тем самым компактный ареал. В указанных говорах слово употребляется параллельно в двух регистрах — хозяйственном и географическом: *«Рещка никада ни пирьсыхала, здесь визде каладизья»* (Пот.); *«Калодизь руками рыли»* (Чертк.). В говорах Красносул. р-на **колодезь** бытует исключительно в качестве обозначения подземного источника, здесь же нами отмечен деминутив **колодезёк**: *«Рика начинаща с калодизя, ну радничёк такой»* (Божк.); *«Балачка — вада там пратикаит, эта каладизёк или чё-та там ис-пад зимли, вот там ана фсё время влажная»* (Чернец.).

За пределами Дона **колодец** и **колодезь** известны в следующих географических значениях: 'источник, родник, ключ' (сарат., вят., пск., твер., тул., орл., юж.-урал.), 'яма' (перм., ряз.), 'не заросший травой провал в болоте, заполненный водой; окно' (без помет у Маштакова) [СРНГ, 1978, вып. 14, с. 155].

Во взгляде на этимологию рассматриваемых здесь наименований не существует единого мнения. М. Фасмер считает **колодезь** преобразованным германизмом (из др.-герм. **kalding* 'холодный' под влиянием ц.-слав. **студеньць**) [Фасмер, с. 293], отвергая версию о связи терминов с о.-с. **kolda* 'колода'. Последней точки зрения придерживается Н.М. Шанский, считающий **колодец** / **колодезь** суффиксальным производным от **kolda* (колода) в значении 'выдолбленный де-

ревянный желоб, корыто' [Этимологический словарь ..., с. 139]. Таким образом, *колодец* изначально 'родник (с лежащей колодой)', а затем 'родник, обложенный колодой'.

В древнерусском языке была известна форма **колодязь** 'родник, источник, колодец' [Срезневский, с. 1256], просуществовавшая, по крайней мере, до XIV в., об этом свидетельствуют материалы «Словаря древнерусского языка XI–XIV вв.» [СДЯ, с. 242]. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» зафиксированы уже обе формы – *колодезь* (*колодязь*) и *колодец*, причем последняя приводится без значения 'источник, ключ, родник' [СлРЯ, 1982, вып. 7, с. 245]. Таким образом, факты свидетельствуют о том, что переход от старой формы к новой в русском литературном языке сопровождался утратой географического значения.

Иначе обстоит дело в говорах. Во-первых, говоры (в том числе донские) сохранили старую форму (*колодезь*). Во-вторых, новая форма (*колодец*), проникшая в диалекты под влиянием литературного языка, не только не утратила географического значения, но развила на его основе новые, не известные ни древнерусскому языку, ни современному литературному.

Анализ диалектных наименований водных объектов показал, что многие из рассмотренных апеллятивов имеют сложную семантическую структуру, являющуюся следствием семантических переходов как в пределах одного (географического) семантического поля, так и разных. Состав лексико-семантических групп в говорах значительно шире соответствующих в литературном языке, диалектоносители, как известно, по-разному воспринимают окружающий их мир, выделяя и номинируя в нем в первую очередь то, что представляется им особо значимым. В значениях диалектных слов нередко играют роль релевантных разные признаки конкретных предметов, которые, становясь элементами содержания понятия, различают близкие по значению слова. Важным источником пополнения лексико-семантических групп являются процессы активного междиалектного взаимодействия, особенно ощутимые на территориях позднего заселения.

Литература

- Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
Гринченко Б.Д. Словник української мови. Т. 1–4. Київ, 1907–1909.
Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: 4-е изд. Т. 1. СПб.; М., 1912.
Дьякова В.И. Географическая терминология Воронежской области : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Воронеж, 1973.
Жмурко О.И. Лексико-тематическая группа «Река» в говорах Ивановской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования – 1999). СПб., 2002.
Лекарева Л.А. К ареальной характеристике лексики водного ландшафта в псковских говорах // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования – 1995). СПб., 1998. С. 121 – 127.

- Нефедова Е. А.* Об описании значений слов конкретной лексики // Вестн. Моск. ун-та. Филология. 1977. № 3. С. 55-62.
- Полякова Е.Н.* От “арайны” до “яра”: русская географическая терминология Пермской области. Пермь, 1988.
- Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 10. Л., 1994.
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р.И.Аванесов. М., 1992. Т. 4.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–1999. Вып. 1–24.
- Словарь русских народных говоров. Вып. 1–36. М.; Л., 1965–2002.
- Словарь смоленских говоров / под ред. А.И. Ивановой. Смоленск, 1975. Вып. 2.
- Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. М., 1958.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1986.
- Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка : 2-е изд., стереот. Т. 1. М., 1994.
- Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М.Шанского. М., Наука, 1978. Т. 1–2. Вып. 1–8.
- Яшкін І.* Беларускія геаграфічныя назвы. Гідралогія. Тапаграфія. Мінск, 1971.

СОКРАЩЕНИЯ

Словари

- БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003.
- ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 10. Л., 1994.
- СДЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Р.И.Аванесов. М., 1992.
- СЛРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–1999.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–36. М.; Л., 1965–2002.
- ССГ – Словарь смоленских говоров / под ред. А.И. Ивановой. Смоленск, 1974. Вып. 2.

Административно-территориальные районы и населенные пункты

Акс.	- Аксайский район РО
Баг.	- Багаевский район РО
Базк.	- ст. Базковская Шолоховского района РО
Божк.	- х. Божковка Красносулинского района РО
Белокал.	- Белокалитвинский район РО
Верхнедон.	- Верхнедонской район РО
В.-Гр.	- х. Верхние Грачики Каменского района РО
Веш.	- ст. Вешенская Шолоховского района РО
Волг.	- Волгодонский район РО
Глухм.	- х. Глухмановский Обливского района РО

- Каз. - ст. Казанская Верхнедонского района РО
Кам. - Каменский район РО
Карг. - ст. Каргальская Волгодонского района РО
Конст. - Константиновский район РО
Красносул.- Красносулинский район РО
Кумылж. - Кумылженский район ВО
Млрв. - Миллеровский район РО
Мороз. - Морозовский район РО
Мтк. - ст. Митякинская Тарасовского района РО
Ник. - ст. Николаевская Константиновского р-на РО
Н.-Мтк. - х. Нижний Митякин Тарасовского района РО
Облив. - Обливский район РО
Октябр. - Октябрьский район РО
Орл. - Орловский район РО
Пот. - х. Потапов Волгодонского района РО
Сав. - х. Савельев Константиновского района РО
Сал. - Сальский район РО
Слащ. - ст. Слащевская Кумылженского района ВО
Смкр. - Семикаракорский район РО
Суровик. - Суровикинский район ВО
Тарас. - Тарасовский район РО
У-Донец. - Усть-Донецкий район РО
Цимл. - Цимлянский район РО
Чернец. - х. Чернецов Красносулинского района РО
Чертк. - ст. Чертковская Морозовского района РО
Шолох. - Шолоховский район РО